

ОПЕРАТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

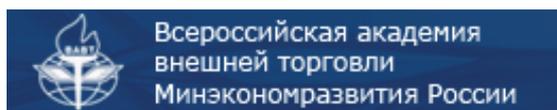
№ 1(19) Январь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ	3
1. ПРОГНОЗ 2016–2017: РЕЦЕССИЯ СОХРАНЯЕТСЯ (С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов).....	7
2. РЫНОК НЕФТИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (Ю.Бобылев)	14
3. ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА РЕГИОНОВ: В ОЖИДАНИИ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ (А.Мамедов, Е.Фомина).....	18
4. СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ: НЕ ДО ВАЛЮТЫ (М.Хромов).....	22
5. УРОКИ ТУРЕЦКОГО: КАКИЕ РИСКИ ПРИНОСИТ ЭМБАРГО (В.Узун).....	25
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	29

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

Оперативный мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 1 (19). Январь / Бобылев Ю., Дробышевский С., Мамедов А., Петренко В., Турунцева М., Узун В., Фомина Е., Хромов М. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 29 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_1-19_january.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Декабрь 2015 – январь 2016 настолько быстро и серьезно сменили экономические декорации, что привели в замешательство и экспертов, и правительства, и бизнес. Декорациями в данном случае служили нефтяные цены и биржевые котировки, за движением которых с высокой степенью тщетности пытались угадать: либо речь идет о рыночной лихорадке, обострившейся благодаря совпадению многих обстоятельств, либо – о факторах фундаментального порядка.

Например, не было недостатка в прогнозах о падении нефтяных цен до 30, 25, 20 и 15 долларов за баррель. И многие совпадавшие обстоятельства этому действительно способствовали. Практически сошлись во времени: 1) очевидное замедление темпов роста Китая; 2) повышение ставки ФРС; 3) полураспад ОПЕК; 4) снятие санкций с Ирана; 5) рекордная добыча нефти в Саудовской Аравии и России; 6) первые танкеры с американской нефтью для Европы. При этом нет по-прежнему ответа на вопрос, какой уровень цен является фундаментально неприемлемым для производителей в целом, когда более эффективные среди них уже не смогут заменить постепенно выбывающих аутсайдеров. Видимо, тогда глобальный рынок и увидит более или менее равновесную цену. Если, разумеется, не последует сюрпризов со стороны спроса, под чем, в первую очередь, подразумевается «жесткая посадка» Китая.

О том, что такие подозрения в полной мере сохраняются, свидетельствует не только рекордный отток капитала из этой страны, но и чрезвычайно резкая реакция фондовых рынков ведущих экономик мира на очередное падение китайской биржи и очередную девальвацию юаня. Экономисты задают себе вопрос, на который не могут ответить: все же никаких кошмаров в Китае не происходит, почему же трясет глобальные рынки? Они, рынки, чувствуют что-то такое, чего не видят другие (примерно как животные перед грозой)? Они закладывают в котировки все страхи и самые худшие из возможных вариантов?

Если рассматривать все это применительно к России, то стремительно ухудшавшаяся конъюнктура заставила исходить как раз из худших вариантов. То есть, как ни банально звучит, – из очень низких цен на углеводороды. В описанных условиях это не только правильный, но уже и неизбежный подход. Понятно, что он превращает прежние базовые сценарии в сверхоптимистические, стрессовые – в базовые, а новые стрессовые варианты, скорее всего, предназна-

чает «для служебного пользования». Понятно также, что скорость этих превращений оставляет совсем немного времени для тех или иных тактических ответов даже в рамках проводимой экономической политики. Важнее, что требуются и стратегические ответы, которые в эту политику уже не укладываются.

Вывод, который делают наши эксперты в своем прогнозе на 2016–2017 гг., заключается в том, что в этот период рецессия будет продолжаться. Они основывают его на том, что предварительные данные об итогах развития экономики РФ в 2015 г., а также происходящее на мировом рынке энергоресурсов заставляют пересмотреть в худшую сторону сценарии на ближайшие два года.

В качестве базового условия для прогноза рассматривается среднегодовая цена нефти Urals в 2016 г. на уровне 35 долларов за баррель (не более 30 долларов в I квартале) и 40 долларов – в 2017 г. Оптимистический сценарий предполагает цену на нефть в 50 долларов в 2016 г. и 55 долларов – в 2017 г. Кроме того, по крайней мере до конца 2016 г., предполагается сохранение основной части внешних санкций и российских контрсанкций. В этих условиях рецессия продолжается еще два года: падение ВВП в 2016 г. составит 1,4% (-0,4% в оптимистическом варианте) и снижение на 0,3% в 2017 г. (лишь при устойчивой цене на нефть выше 50–55 долларов через год возможен рост на 0,9%). Авторы прогноза подчеркивают, что эти тенденции предопределяются недостаточным темпом структурных изменений и ухудшением нефтяной конъюнктуры.

Динамика добычи нефти в основных странах-производителях не позволяет сделать однозначные выводы о будущем ее влиянии на конъюнктуру рынка нефти. Снижение добычи в регионах с высокими затратами на производство (Канада, Мексика, Северное море, сланцевые месторождения США) компенсируется ростом добычи в Саудовской Аравии, Ираке, России и, что уже неизбежно, Иране. В том числе Россия в 2015 г. добыла 533 млн тонн нефти, достигнув наивысшего уровня за период с 1990 г. Суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов в минувшем году превысил, по предварительным оценкам, 400 млн тонн, что является историческим максимумом. Таким образом, ведущие производители, имеющие низкую себестоимость добычи, стремятся, во-первых, не упустить (а в иных случаях и нарастить) свою долю рынка, а, во-вторых, компенсировать снижение цен на сырье ростом физических объемов поставок. Низкие цены (пусть и не обязательно январские) остаются наиболее вероятной перспективой мирового рынка нефти.

Падение «нефтяных» поступлений и продолжающаяся рецессия определяют состояние как федерального, так и региональных бюджетов. Тем более что именно за счет федеральных средств (по сути беспроцентных бюджетных кредитов) регионы реструктурируют свою задолженность. За 11 месяцев 2015 г. доля бюджетных кредитов в структуре регионального долга выросла на 7,3 п.п. до 38,3%, замещая дорогие коммерческие долги. За тот же период долги ре-

гиональных бюджетов выросли на 4,9%, а муниципальных бюджетов – на 1,5%. Это относительно невысокие темпы, в разы ниже, чем в предыдущие годы. К тому же и дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составил 0,3% ВВП (вдвое ниже, чем в 2014 г.). Но, во-первых, последний месяц года может дать прирост этих показателей. Во-вторых, известно, что многие регионы жертвуют как инвестиционными, так и некоторыми социальными программами. И, в-третьих, источники пополнения этих бюджетных систем, скорее всего, сократятся в размерах в наступившем году, включая поступления по налогу на доходы физических лиц (крайне важные для регионов), которые едва ли покажут рост, тем более в реальном выражении.

Устойчивое падение реальных зарплат и доходов (которое, по приведенным выше прогнозам, продолжится и в 2016 г.) стимулировало население к переходу к сберегательной модели поведения. За 11 месяцев 2015 г. объем средств физических лиц на банковских счетах и депозитах вырос на 10,7% (почти на 2 трлн руб.). За тот же период 2014 г. население, напротив, забрало из банков 400 млрд руб. На сбережения в 2015 г. было направлено уже 17,9% денежных доходов домашних хозяйств (в аналогичный период годом ранее – 14,2%). Сократился спрос на наличные деньги, а также на иностранную валюту. По оценкам, за январь-ноябрь 2015 г. объем иностранной валюты на руках населения уменьшился более чем на 11 млрд долл., в то время как валютные банковские вклады выросли лишь на 6 млрд долл. Для сравнения: в 2014 г. объем наличной валюты у населения вырос на 28 млрд долл., преимущественно в последние месяцы года. Можно предположить, что в самом конце прошлого – начале этого года у людей вновь проснулся интерес к наличной валюте, однако вряд ли в прежних масштабах. В начале 2016 г. выросла также покупательная активность в непродовольственном секторе – приобретая в основном импортные товары, потребители пытались опередить будущее повышение цен, связанное с девальвацией, но масштабы этого явления явно уступали ажиотажу декабря 2014 г.

На уровне инфляции сказались и внешнеполитические факторы. Эмбарго на ввоз продовольственных товаров из Турции не могло не отразиться на уровне цен в соответствующей рознице. Во-первых, потому что цены на турецкие продукты в большинстве случаев ниже, чем на продукцию других стран-поставщиков. Во-вторых, потому что они также ниже, чем на замещающую ее российскую продукцию (в месяцы межсезонья – в 1,5-3 раза). К другим рискам можно отнести возможность, пока не реализованную, ответного эмбарго на импорт продовольствия и сельхозпродукции из России. При этом объемы поставок на турецкий рынок российского продовольственного и кормового зерна, подсолнечника и подсолнечного масла превосходят по объемам поставки турецкой агропродукции – на российский. Кроме того, поскольку к российским санкциям в отношении Турции другие участники ЕАЭС не присоединились, то

вполне возможно, что через них может быть организован реэкспорт турецкой продукции в Россию. Во всяком случае, именно об этом свидетельствуют достаточно масштабные попытки ввоза в Россию европейских товаров, попавших под антисанкции, через Белоруссию. ●

1. ПРОГНОЗ 2016–2017: РЕЦЕССИЯ СОХРАНЯЕТСЯ

С.Дробышевский, В.Петренко, М.Турунцева, М.Хромов

Предварительные данные об итогах развития экономики РФ в 2015 г., а также текущие тенденции на мировом рынке энергоресурсов являются основанием для пересмотра в худшую сторону возможных сценариев развития экономики в 2016–2017 г. Так, теперь сценарий со среднегодовым уровнем цен на нефть в 2016 г. в размере 35 долл./барр. является базовым, а цены на нефть на уровне 50 долл. барр. (заложены при формировании федерального бюджета на 2016 г.) представляются оптимистическими. Результаты моделирования основных макроэкономических показателей в 2016–2017 г. в рамках выбранных сценариев говорят о практически неизбежном сохранении рецессии в экономике в рассматриваемый период, переход к росту происходит только в сценарии с повышением цен устойчиво выше 50–55 долл./барр.

Во втором полугодии 2015 г. в экономике России сохранились признаки ухудшения экономической ситуации. По данным Росстата, в III кв. падение реального ВВП несколько уменьшилось по сравнению со II кв., составив 4,1% по сравнению с III кв. 2014 г. Однако говорить о переломе тренда, на наш взгляд, преждевременно. Продолжают демонстрировать отрицательную динамику и остальные показатели. Промышленное производство сократилось на 4,2%, инвестиции – на 6,8%, оборот розничной торговли – на 9,5%, реальные располагаемые доходы – на 3,9%. Индекс потребительских цен в III кв. составил 1,7%, а за первые 9 месяцев 2015 г. – 10,3%. Продолжили снижение цены на нефть. Дополнительным неблагоприятным фактором стало еще большее осложнение геополитической обстановки, связанное с конфликтом вокруг сбитого Турцией российского бомбардировщика.

По итогам 2015 г. среднегодовая цена Urals составила 51,1 долл./барр. и, по нашим оценкам, падение ВВП составило 4%. С точки зрения декомпозиции ВВП, проводимой по методике ИЭП¹, падение ВВП в 2015 г. может быть отнесено на счет внешнеторговой составляющей – 1,3 п.п. (текущие цены на нефть ниже средних многолетних уровней), циклического замедления экономики – 1,6 п.п., экономических последствий санкций – 1,5 п.п., роста неопределенности и негативных ожиданий вследствие девальвация рубля на рубеже 2014–2015 гг. – 0,7 п.п. Структурная составляющая темпов роста ВВП в 2015 г. не превысила 1,1 п.п.

В качестве базового условия для разработки прогноза нами задан средний уровень стоимости барреля нефти марки Urals на уровне 35 долл./барр. в 2016 г. (в I кв. 2016 г. он не превысит 30 долл./барр.) и 40 долл./барр. в 2017 г. Отметим, что такое предположение означает,

¹ Методика декомпозиции темпов роста российского ВВП, а также интерпретация результатов приведены в статье Синельников-Мурылев С., Дробышевский С., Казакова М. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37, а также <http://iepr.ru/ru/publikacii/7125/publication.html>.

что условия внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года окажутся неблагоприятными, цены на нефть будут по-прежнему находиться значительно ниже средних многолетних уровней и вернуться (в постоянных долларах) к уровню начала 2000-х годов. Оптимистический сценарий предполагает повышение среднегодовой цены нефти марки Urals до 50 долл./барр. в 2016 г., и ее небольшой рост до 55 долл./барр. в 2017 г.

В рамках таких предпосылок в 2016 г. мы ожидаем дальнейшего падения экономики на 1,4% по базовому сценарию и на 0,4% по оптимистическому. Негативная динамика в базовом сценарии сохранится и в 2017 г. (-0,3%), тогда как при относительно благоприятном развитии событий, по оптимистическому сценарию, в 2017 г. мы ожидаем уже небольшой рост в размере 0,9%. Все эти тенденции российской экономики предопределяются недостаточным темпом структурных изменений и отсутствием дополнительного вклада внешней торговли в экономический рост в условиях относительно низких цен на нефть.

Кроме того, по нашим оценкам, будет по-прежнему снижаться структурная составляющая темпов роста ВВП – до 0,4–0,6 п.п. в год вследствие сокращения работающего капитала на 5–10 п.п. (из-за сокращения объема новых инвестиций, невозможности замещений выбывающих основных фондов, снижения уровня загрузки основных фондов) и численности экономически активного населения примерно на 2 млн чел. за два года, т.е. на 2,5% по отношению к 2015 г. Также мы предполагаем сохранение, по крайней мере до конца 2016 г., основной части внешних санкций и российских контрсанкций.

Аналогичным образом ведут себя и остальные характеристики экономической активности. В 2015 г. спад инвестиций в основной капитал оценивается на уровне 8,6%, розничного товарооборота – 10%, реальных располагаемых денежных доходов – 4%. По базовому сценарию все эти показатели продолжают падение в 2016 г. (инвестиции – 4,9%, товарооборот – 4,1, доходы – 3,6%), в 2017 г. прогнозируется дальнейшее снижение инвестиций (-3%) и товарооборота (-0,5%), но небольшой рост реальных доходов – 0,4%. В оптимистическом сценарии прогнозируется меньшее падение этих показателей в 2016 г.: инвестиций – 1,2%, товарооборота – 1,8% и доходов – 2,2%, но их рост в 2017 г. на 1,2, 1,4 и 1,7% соответственно.

Индекс потребительских цен в 2015 г., по данным Росстата, составил 12,9%. По базовому прогнозу прирост ИПЦ составит в 2016 г. 9,5% и в 2017 г. – 7%, а по оптимистическому – 6,2% и 5,5%, соответственно.

В 2015 г. объем экспорта товаров и услуг составил 389,3 млрд долл., а импорта – 280,8 млрд долл. Согласно обоим сценариям сокращение экспорта и импорта продолжится и в 2016 г., составив 288,9 и 234,4 млрд долл. по базовому сценарию и 337,8 и 268,4 млрд долл. по оптимистическому соответственно. В 2017 г. по базовому сценарию объем экспорта составит 314,6 млрд долл. (по оптимистическому – 368,8), а импорта – 231,9 млрд долл. по базовому сценарию и 305,9 млрд долл. – по оптимистическому.

Процентные ставки продолжают оставаться высокими в 2016–2017 гг. Ключевая процентная ставка Банка России будет снижаться с запаздыванием по отношению к уровню инфляции, а также в зависимости от ситуации на валютном рынке (в условиях более низких цен на нефть и

высокого давления на рубль денежно-кредитная политика ЦБ РФ станет жестче). В базовом сценарии ключевая ставка к концу 2016 г. не опустится ниже 9,0% годовых, а к концу 2017 г. – 6,25%. В оптимистическом сценарии в 2016 г. Центробанк РФ может опустить ключевую ставку до 6,5% годовых, а к концу 2017 г. – до 5%. Таким образом, в 2015 г. номинальная процентная ставка по рублевым кредитам оценивается на уровне 15,7% годовых (реальная – 0,5%). В 2016 и 2017 гг. номинальная ставка составит 12,2 и 11,4% (реальная – 2,3 и 3,4%) соответственно по базовому сценарию, и 10,6 и 8,7% – по оптимистическому (реальная – 2,6 и 3,0%). Повышение реальных процентных ставок по кредитам будет отражать сохранение высоких рисков кредитования заемщиков реального сектора в условиях экономической рецессии.

Среднегодовой номинальный курс рубля в 2015 г. составил 60,9 рублей за доллар США. В 2016 г. ослабление рубля продолжится независимо от сценария: по базовому прогнозу курс составит 69,4 рублей за доллар США, по оптимистическому – 64,6 рубля за доллар. В 2017 г. согласно базовому сценарию рубль несколько укрепится и составит в среднем за год 65,7 рублей за доллар, по оптимистическому произойдет его укрепление до 60,5 рублей за доллар. С учетом изменения инфляции в РФ реальный эффективный курс в 2015 г. снизился на 7,6%. По обоим сценариям реальный курс начнет расти уже в следующем году и увеличится на 4,1% в 2016 г. и на 6,8% в 2017 г. по базовому сценарию. В оптимистическом сценарии в 2016 г. реальный курс увеличится на 10,9%, а в 2017 г. его рост составит 3,6%.

Поскольку предполагается сохранение приверженности Банка России режиму инфляционного таргетирования и проведение жесткой денежно-кредитной политики мы прогнозируем умеренный рост денежных агрегатов в обоих сценариях. Рост денежной массы (агрегат М2) в 2015 г., по предварительным оценкам, составил 4,6%, а денежная база сократилась на 2,9% по сравнению с 2014 г. В 2016 г. прирост денежного агрегата М2 составит 8,3% по базовому сценарию и 8,4% – по оптимистическому, а в 2017 г. – 10,8 и 11,9% соответственно. Денежная база по обоим сценариям увеличится на 4,5 и 6,1% соответственно.

Базовый прогноз (Urals: 2015=51, 2016=35, 2017=40)	2015				2016				2017		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	
	факт	факт	факт	прогноз	год						
Urals	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	30,0	35,0	35,0	40,0	35,0	40,0
ВВП											
млрд руб.	16 565	17 491	19 305	20 518	73 880	17 324	18 800	20 787	21 915	78 826	85 270
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	95,4	95,9	95,4	96,0	98,5	99,5	100,5	96,0	98,6	99,7
дефлятор	109,6	106,0	107,6	107,9	107,7	106,2	108,0	107,1	111,3	108,2	108,5
Инвестиции в основной капитал											
индекс физ. объема	91,2	92,6	91,9	90,4	91,4	91,7	93,7	95,9	96,8	95,1	97,0
Оборот розничной торговли											
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,9	90,5	84,9	90,0	96,1	95,0	96,5	96,0	95,9	99,5
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соотв. периоду предш. года	98,7	95,6	96,1	93,5	96,0	96,9	95,7	96,5	96,7	96,4	100,4
Экспорт											
млрд долл.	101,3	104,2	91,6	92,1	389,3	64,5	71,4	73,3	79,7	288,9	314,6
<i>В том числе</i>											
Экспорт товаров	89,5	91,1	78,4	80,4	339,6	55,8	61,6	62,9	70,0	250,3	277,6
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1	198,1	30,0	30,2	29,6	33,5	123,3	134,0
Прочий экспорт	35,3	36,2	32,6	37,3	141,5	25,9	31,4	33,3	36,5	127,0	143,6
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7	49,7	8,6	9,9	10,4	9,7	38,6	37,1
Импорт											
млрд долл.	65,4	70,9	75,4	69,8	280,8	45,3	60,3	61,0	67,8	234,4	231,9
<i>В том числе</i>											
Импорт товаров	45,3	48,2	50,1	51,0	194,0	29,9	41,4	40,8	48,5	160,6	165,2

Базовый прогноз (Urals: 2015=51, 2016=35, 2017=40)	2015				2016				2017		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год
	факт	факт	факт	прогноз							
Urals	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	30,0	35,0	35,0	40,0	40,0	40,0
Импорт услуг	20,2	22,7	25,3	18,8	86,8	15,4	18,9	20,2	19,3	73,9	66,8
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3	112,9	103,9	102,2	101,1	102,0	109,5	107,0
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,1	0,3	3,4	1,4	1,9	2,3	2,3	3,4
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,0	15,5	12,8	12,1	11,9	12,0	12,2	11,4
Обменный курс доллара к рублю											
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	70,9	70,3	68,9	67,7	69,4	65,7
Реальный эффективный курс рубля											
Конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,2	-7,6	-3,7	2,4	2,4	3,1	4,1	6,8
Денежная база											
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	10,0	10,2	10,2	11,5	11,5	12,2
Денежная масса (M2)											
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	33,6	33,6	33,0	33,8	34,0	36,4	36,4	40,3
Прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	2,0	4,6	-1,7	2,5	0,5	7,0	8,3	10,8

Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55)	2015				2016				2017		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год
	факт	факт	факт	прогноз							
Urals	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	35,0	54,0	54,5	56,5	50,0	55,0
ВВП											
млрд руб.	16 565	17 491	19 305	20 518	73 880	17 338	19 121	21 173	22 459	80 090	83 990
индекс физ. объема в % к соотв. периоду предш. года	97,8	95,4	95,9	95,4	96,0	99,5	100,3	99,4	99,2	99,6	100,9
дефлятор	109,6	106,0	107,6	107,9	107,7	105,2	108,9	110,4	110,3	108,9	103,9
Инвестиции в основной капитал											
индекс физ. объема	91,2	92,6	91,9	90,4	91,4	93,3	96,4	100,0	101,5	98,8	101,2
Оборот розничной торговли											
% к соотв. периоду предш. года	93,6	90,9	90,5	84,9	90,0	98,3	97,2	98,8	98,5	98,2	101,4
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соотв. периоду предш. года	98,7	95,6	96,1	93,5	96,0	97,2	96,5	98,3	99,1	97,8	101,7
Экспорт											
млрд долл.	101,3	104,2	91,6	92,1	389,3	67,8	84,3	89,9	95,8	337,8	368,8
<i>В том числе</i>											
Экспорт товаров	89,5	91,1	78,4	80,4	339,6	59,0	73,6	78,3	84,8	295,7	326,4
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1	198,1	33,1	42,3	45,1	48,4	168,9	183,2
Прочий экспорт	35,3	36,2	32,6	37,3	141,5	25,9	31,3	33,2	36,4	126,8	143,1
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7	49,7	8,8	10,7	11,6	11,1	42,1	42,5
Импорт											
млрд долл.	65,4	70,9	75,4	69,8	280,8	51,3	67,2	72,2	77,7	268,4	305,9
<i>В том числе</i>											
Импорт товаров	45,3	48,2	50,1	51,0	194,0	35,0	47,2	50,3	56,9	189,4	225,6

Оптимистичный прогноз (Urals: 2015=51, 2016=50, 2017=55)	2015				2016				2017		
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	год	год
	факт	факт	факт	прогноз							
Urals	52,0	61,4	49,3	41,8	51,1	35,0	54,0	54,5	56,5	50,0	55,0
Импорт услуг	20,2	22,7	25,3	18,8	86,8	16,4	20,0	21,9	20,8	79,1	80,3
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3	112,9	103,2	101,6	99,9	101,3	106,2	105,5
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7	0,5	3,9	1,7	2,1	2,7	2,6	3,0
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,8	15,7	12,8	11,0	9,6	9,1	10,6	8,7
Обменный курс доллара к рублю											
средний номинальный за период	62,2	52,6	62,8	65,9	60,9	67,9	67,5	61,5	61,2	64,6	60,5
Реальный эффективный курс рубля											
Конец периода в % к концу пред. периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,7	-8,1	-0,5	1,7	8,2	1,3	10,9	3,6
Денежная база											
трлн руб.	9,7	9,7	9,8	11,0	11,0	10,0	10,2	10,2	11,5	11,5	12,2
Денежная масса (M2)											
На конец периода, трлн руб.	31,6	32,5	33,0	33,6	33,6	33,1	34,2	34,0	36,4	36,4	40,7
Прирост, % к пред. периоду	-1,5	2,7	1,4	2,0	4,6	-1,6	3,3	-0,5	7,1	8,4	11,9

2. РЫНОК НЕФТИ: НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Ю.Бобылев

Под воздействием низких цен на углеводородное сырье началось сворачивание добычи нефти на высокочрезмерно затратных месторождениях, резко снизились инвестиции в разработку нетрадиционных запасов, включая сланцевую нефть в США. Однако оно нейтрализуется увеличением добычи в ведущих странах ОПЕК. Россия также увеличила поставки нефти: в 2015 г. ее добыча достигла максимального уровня за период с 1990 г., а нефтяной экспорт – исторического максимума. Следует ожидать значительного увеличения поставок со стороны Ирана. В целом положение на рынке характеризуется преобладанием факторов, которые будут способствовать сохранению низких мировых цен на нефть.

В последние годы на мировом нефтяном рынке сформировалось устойчивое превышение предложения нефти над спросом, которое привело к значительному снижению мировых цен. Основным фактором роста мирового предложения явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий добычи и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть.

При этом ОПЕК, несмотря на снижение цен, отказалась от сокращения установленной в рамках картеля квоты добычи нефти, перейдя к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals упала до 51,2 долл./барр., что почти вдвое (на 47,6%) ниже среднего уровня предыдущего года (табл. 1). При этом в январе, августе и сентябре 2015 г. средняя цена на российскую нефть составляла 45–47 долл./барр., а в декабре – 36,2 долл./барр. (рис. 1). В январе 2016 г. снижение цен на нефть продолжилось, в середине месяца они опустились ниже 30 долл./барр. Низкие цены, таким образом, стали новой реальностью рынка нефти.

Таблица 1

МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ В 2012–2015 ГГ., ДОЛЛ./БАРР.

	2012	2013	2014	2015 I кв.	2015 II кв.	2015 III кв.	2015 IV кв.	2015
Цена нефти Brent, Великобритания	112,0	108,8	98,9	54,0	62,1	50,0	43,4	52,4
Цена нефти Urals, Россия	110,3	107,7	97,7	52,8	61,4	49,1	41,5	51,2

Источник: IMF, OECD/IEA.

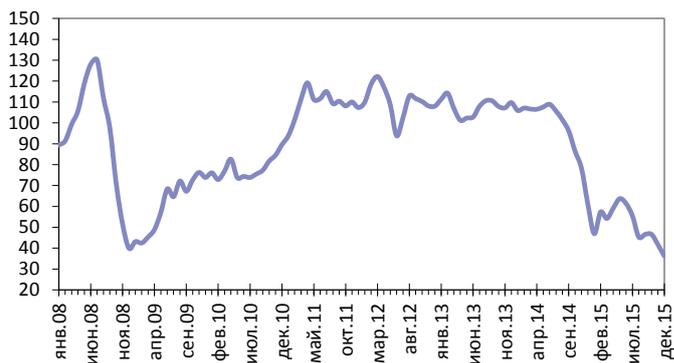
Как свидетельствуют последние данные, в 2015 г. под воздействием низких цен началось сворачивание добычи на высокочрезмерно затратных месторождениях, резко снизилась инвестиционная активность. В США пик добычи нефти – 9,585 млн барр. в сутки – был достигнут в апреле 2015 г., после этого началось ее снижение – до 9,18 млн барр. в сутки в декабре, или на 4,2% по сравнению с апрельским максимумом (рис. 2). Снижается

добыча и в других высокозатратных регионах – Норвегии, Великобритании, Мексике.

В условиях низких цен значительно сократились и инвестиции в разработку наиболее высокозатратных нетрадиционных месторождений – сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира. Так, в США число действующих буровых установок, являющееся индикатором инвестиционной активности, достигло максимума – 1596 – в октябре 2014 г., после чего началось его неуклонное снижение (рис. 3) до 537 единиц в декабре 2015 г., т.е. сократилось за этот период на 66%. Результатом этого станет дальнейшее снижение добычи нефти в США.

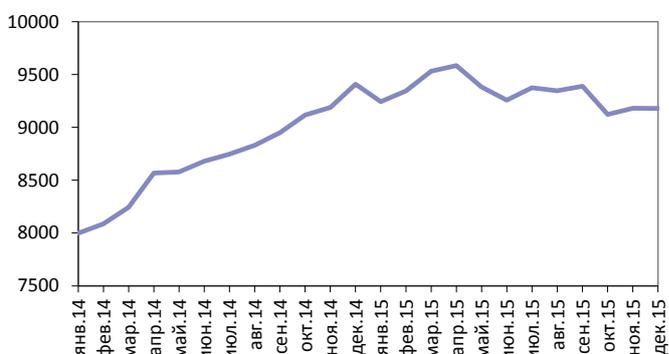
Сокращение высокозатратной добычи могло бы уменьшить избыточное предложение нефти и создать предпосылки для повышения мировых цен. Серьезной проблемой, однако, является политика стран ОПЕК, стремящихся к расширению своей рыночной доли. Для стран, доходы которых в решающей степени зависят от экспорта нефти, низкие цены усиливают стимулы к расширению доли на рынке. Увеличением объемов поставок они стремятся хотя бы частично компенсировать сокращение доходов из-за падения цен. В результате сокращение добычи нефти в высокозатратных регионах в настоящее время фактически нейтрализуется увеличением добычи в странах ОПЕК.

В IV квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года суммарная добыча нефти в Саудовской Аравии и Ираке, ведущих странах ОПЕК по объемам добычи, возросла на 1,28 млн барр.

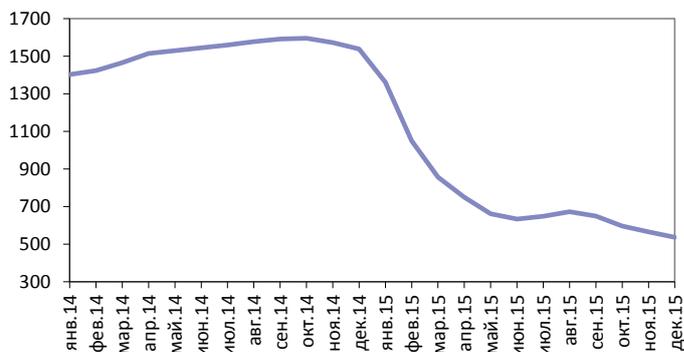
Источник: OECD/IEA.

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2015 гг., долл./барр.

Источник: US EIA.

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2015 гг., тыс. барр. в сутки

Источник: Baker Hughes.

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2015 гг.

Таблица 2

ДОБЫЧА НЕФТИ В США И СТРАНАХ ОПЕК В 2014–2015 ГГ., МЛН БАРР. В СУТКИ

	2014 I кв.	2014 II кв.	2014 III кв.	2014 IV кв.	2015 I кв.	2015 II кв.	2015 III кв.	2015 IV кв.
США	8,14	8,61	8,84	9,25	9,49	9,50	9,43	9,30
Страны ОПЕК, всего	30,01	29,70	30,28	30,34	30,32	30,96	31,34	31,19
Саудовская Аравия	9,80	9,65	9,70	9,63	9,73	10,07	10,22	10,07
Ирак	3,26	3,29	3,28	3,53	3,57	4,03	4,33	4,37

Источник: US EIA.

в сутки, в том числе в Саудовской Аравии – на 0,44 млн барр. в сутки, в Ираке – на 0,84 млн барр. в сутки (табл. 2). В результате происходит систематическое превышение установленной ранее суммарной квоты добычи нефти странами ОПЕК (30 млн барр. в сутки). Кроме того, в ближайшей перспективе в результате отмены санкций следует ожидать значительного увеличения поставок нефти со стороны Ирана, третьей среди членов ОПЕК страны по объемам добычи.

Россия также увеличила поставки нефти на мировой рынок. Несмотря на падение цен на нефть и введенные против страны финансовые и технологические санкции, сохраняется положительная динамика в добыче нефти (табл. 3). В 2015 г. добыча в России достигла 533 млн т, что является наивысшим уровнем за период с 1990 г. Положительное влияние на добычу оказали осуществленные в последние годы инвестиции, девальвация рубля, а также снижение налоговой нагрузки, сопутствовавшее снижению мировых цен на нефть. Суммарный экспорт нефти и нефтепродуктов в 2015 г., по предварительной оценке, превысил 400 млн т, что является историческим максимумом¹. Увеличение российского нефтяного экспорта связано как с ростом добычи нефти, так и с сокращением внутреннего потребления в условиях экономического спада. Вместе с тем следует отметить положительные эффекты проводимого в нефтяной отрасли налогового маневра²: произошедшее впервые за последние годы заметное снижение производства мазута и увеличение экспорта сырой нефти, более эффективного для государственного бюджета, чем экспорт мазута.

Возможности России в поддержании достигнутых объемов добычи нефти в значительной степени будут определяться уровнем мировых цен. В частности, от этого будет зависеть возможность вовлечения в разработку новых месторождений.

Текущее положение на рынке нефти характеризуется наличием ряда факторов, которые будут способствовать сохранению относительно низких цен на нефть. К наиболее существенным можно отнести следующие: наличие значительных запасов сланцевой нефти в США, которые будут быстро вовлекаться в разработку и увеличивать предложение при повышении мировых цен на нефть выше 60 долл./барр.; замедление экономического роста в Китае; падение дисциплины в ОПЕК; усиление напряженности в отношениях между Саудовской Аравией и Ираном, а

1 См.: Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в России // Вопросы экономики. 2015. №6. С. 45–62.

2 См.: Идрисов Г. И., Синельников-Мурылев С. Г. Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты // Экономическая политика. 2012. №3. С. 5–19; Бобылев Ю. Налоговый маневр в нефтяной отрасли // Экономическое развитие России. 2015, №8. С. 45–49.

также увеличение поставок нефти Ираном как результат снятия санкций, связанных с реализацией его ядерной программы. В этих условиях наиболее вероятной перспективой рынка нефти представляется сохранение в ближайшие годы низких мировых цен.

Таблица 3

ПРОИЗВОДСТВО И ЭКСПОРТ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ В РОССИИ В 2012–2015 ГГ., В % К СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ ПЕРИОДУ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА

	2012	2013	2014	2015 январь-ноябрь
Добыча нефти, включая газовый конденсат	101,3	100,9	100,7	101,3
Экспорт нефти	98,2	98,6	94,4	107,6
Первичная переработка нефти	104,9	102,7	104,9	97,2
Производство автомобильного бензина	104,3	101,3	98,8	102,3
Производство дизельного топлива	98,7	103,1	107,4	98,5
Производство топочного мазута	101,6	103,3	102,0	91,5

Источник: Росстат, Минэнерго России.

По последнему прогнозу Администрации энергетической информации США, опубликованному в январе 2016 г., цена на нефть сорта Brent в текущем году составит в среднем 40,15 долл./барр. В случае реализации такого прогноза средняя цена российской нефти сорта Urals в 2016 г. составит 39 долл./барр. ●

3. ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА РЕГИОНОВ: В ОЖИДАНИИ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ

А.Мамедов, Е.Фомина

За 11 месяцев 2015 г. прирост долга региональных бюджетов относительно начала года составил около 5%. Прирост долга по муниципальным бюджетам составил за тот же период 1,5%. По итогам всего года размер долга еще вырастет, однако темпы роста, видимо, замедлятся по сравнению с 2014 г. По итогам 11 месяцев в структуре долга доля бюджетных кредитов выросла на 7,3 п.п. до 38,3% при снижении доли коммерческих кредитов на 5,6 п.п. и государственных ценных бумаг на 1,4 п.п. Однако по отдельным субъектам ситуация существенно различается: есть регионы, в которых рост долга происходил в основном за счет коммерческих займов при высоком уровне уже накопленного долга.

Данные о динамике объемов государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципального долга с 2010 г. по 1 декабря 2015 г. представлены в табл. 1. Как видно из ее данных, тенденция к увеличению объема долга региональных и муниципальных бюджетов продолжилась и в 2015 г. (данные за 11 месяцев). Номинальный прирост объема долга региональных бюджетов относительно начала года составил почти 5%, а без учета г. Москвы и Московской области – 7%. Прирост объема долга по муниципальным бюджетам составил 1,5% за тот же период. По итогам всего 2015 г. (12 месяцев) можно ожидать дальнейшего наращивания величины государственного и муниципального долга. Практика 2012–2014 г. г. показала, что именно в конце года долг растет на 15–20% (что связано с сохраняющейся неравномерностью бюджетных расходов и необходимостью до конца года исполнить все обязательства). В то же время с учетом того, что дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ по итогам 2015 г. составил 0,3% ВВП (предварительные данные) против 0,6% ВВП в 2014 г., темпы роста регионального долга замедляются. Это происходит как за счет благоприятной динамики налоговых доходов региональных бюджетов в номинальном выражении (хотя в реальном выражении наблюдается падение), так и за счет продолжения сдерживания роста расходов (по предварительным данным их объем исполнен по итогам 2015 г. лишь на 93% от плана)¹.

В целом динамика регионального долга за последние годы показывает устойчивую тенденцию к росту с 1,6% ВВП в 2010 г. до 3,0% ВВП на 1 декабря 2015 г. Если оценивать объем регионального долга для бюджетной системы и экономики в целом, то его размеры пока не велики.

Следует отметить, что если ранее основная доля регионального долга приходилась только на два субъекта Российской Федерации – на Москву и Московскую область (на 1 января 2011 г. – 40,7% совокупного объема

¹ Подробнее ретроспективный анализ трендов для региональных бюджетов см. в: Синельников-Мурылев С., Мамедов А. «Региональные бюджеты–2015: три способа решения проблемы дефицита» (<http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/272987-regionalnye-byudzhety-2015-tri-sposoba-resheniya-problemy-defitsita>).

Таблица 1

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ДОЛГ СУБНАЦИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ
В 2010–2015 Г. Г.

	На конец 2010 г.	На конец 2011 г.		На конец 2012 г.		На конец 2013 г.		На конец 2014 г.		за 11 мес. 2015 г.	
	объем, млрд руб.	объем, млрд руб.	прирост, % (или п.п. ВВП)	объем, млрд руб.	прирост, % (или п.п. ВВП)	объем, млрд руб.	прирост, % (или п.п. ВВП)	объем, млрд руб.	прирост, % (или п.п. ВВП)	объем, млрд руб.	прирост, % (или п.п. ВВП)
Всего по региональным бюджетам	1096	1172	6,9	1355	15,6	1738	28,2	2090	20,3	2191	4,9
Всего по региональным бюджетам (без Москвы и Московской области)	650	832	28	1069	28,5	1474	37,9	1825	23,8	1953	7,0
Объем регионального долга, % ВВП	1,6	1,8	0,2	2,0	0,2	2,6	0,6	2,9	0,3	3,0*	0,1
Всего по муниципальным бюджетам	170	216	26,9	245	13,8	289	17,8	313	8,4	318	1,5

Примечание. В расчете показателя используется прогнозная величина ВВП за 2015 г. из материала Минэкономразвития России «Основные показатели прогноза социально-экономического развития Российской Федерации до 2018 года» от 26.10.2015 г.
Источник: Минфин России, расчеты авторов.

регионального долга), то на 1 декабря 2015 г. на них приходится порядка 11% совокупного объема долга. Это отражает нарастающую в последние годы напряженность с исполнением бюджетов на региональном уровне, которая вынуждала уже не отдельные, а многие регионы осуществлять заимствования, причем зачастую не для финансирования инвестиций, а для покрытия текущих расходов.

В целом об увеличении долговой нагрузки во многих субъектах РФ говорят и данные в региональном разрезе (табл. 2). Однако, поскольку в настоящее время доступны данные лишь за 11 месяцев, делать оконча-

Таблица 2

ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПЕРИОД 2008–2015 Г. Г. (В НОМИНАЛЬНОМ ВЫРАЖЕНИИ)

	Число субъектов РФ					
	рост более чем на 50%	рост от 15 до 50%	рост менее чем на 15%	снижение менее чем на 15%	снижение от 15 до 50%	снижение более чем на 50%
2008	21	20	10	6	12	9
2009	37	18	11	6	4	2
2010	29	24	8	11	7	0
2011	21	27	13	14	6	0
2012	18	29	14	8	10	1
2013	31	36	8	6	1	0
2014	12	44	18	5	1	2
11 мес. 2015	2	17	35	21	6	0

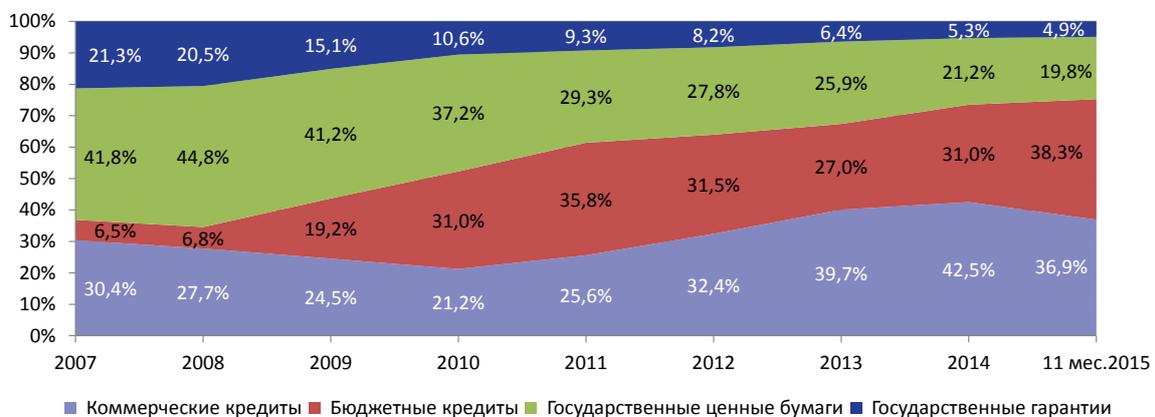
Примечание. Архангельская область и Ненецкий АО представлены в расчетах как один субъект; данные без учета Крымского федерального округа; отсутствуют данные по Сахалинской области.

Источник: Минфин России, расчеты авторов.

тельные выводы о динамике долга в разрезе отдельных регионов преждевременно.

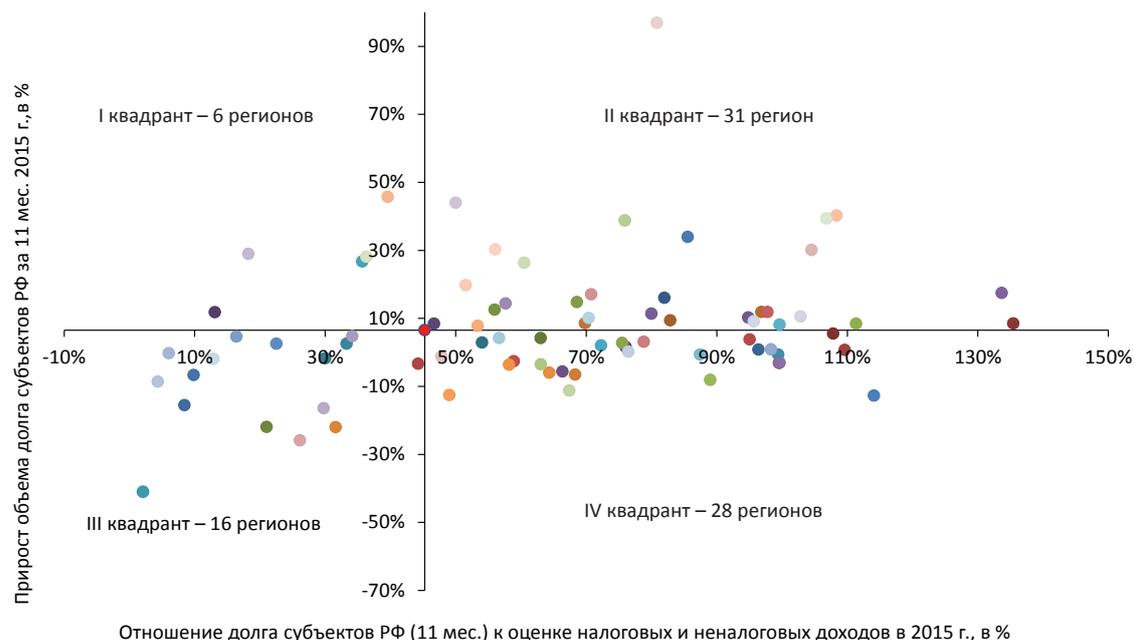
Рассматривая сложившуюся за 11 месяцев 2015 г. структуру задолженности регионов РФ, можно отметить ее изменение в сторону значительного увеличения объема бюджетных займов (см. рис. 1). Доля бюджетных кредитов выросла до 38,3%, что на 7,3 п.п. выше его значения начала 2015 г. При этом увеличение бюджетной задолженности сопровождалось падением доли коммерческих кредитов (-5,6 п.п.) и государственных ценных бумаг (-1,4 п.п.). В номинальном выражении сокращение объема коммерческой составляющей долга субъектов РФ (государственные ценные бумаги и коммерческие кредиты) составило порядка 56 млрд руб. Таким образом, можно говорить о тенденции замещения коммерческих займов бюджетными кредитами в целом по региональным бюджетам, что отражает приоритеты текущей политики федерального центра в отношении регионов. Однако, как будет показано ниже, по отдельным регионам ситуация существенно различается, что может сделать необходимым дальнейшее наращивание объема бюджетных кредитов (для тех регионов, в которых пока продолжается рост коммерческой задолженности). Это создает риски дальнейшего увеличения зависимости субъектов РФ от федеральных бюджетных кредитов, что в свою очередь будет увеличивать политическое давление на Минфин России с целью принятия решения о списании или «заморозке выплат» по бюджетным кредитам. Подобная мера, хотя и выглядит простой для решения проблем долга субъектов РФ, способна существенно подорвать бюджетную дисциплину на региональном уровне.

На рис. 2 приводится распределение субъектов РФ в зависимости от динамики долговой нагрузки и темпа наращивания объемов долга за 11 месяцев 2015 г. Субъекты РФ, расположившиеся во II квадранте, являются наиболее уязвимыми с точки зрения их бюджетной устойчивости. Так, в зоне риска (II квадрант) находятся 32 региона, у которых уровень долговой нагрузки (отношение суммы долга к оценке объема доходов регионального бюджета без учета трансфертов) и темпы прироста объемов долга за 11 месяцев 2015 г. оказались выше среднероссийских значений (без учета Москвы). Наиболее напряженная ситуация с точки

Примечание. Данные без учета Крымского федерального округа.

Рис. 1. Структура государственного долга субъектов Российской Федерации за период 2007 – 11 месяцев 2015 г.

Примечания.

1. Пересечение осей происходит в точке, где долговая нагрузка и прирост объема долга субъектов Российской Федерации за 11 мес. 2015 г. принимают среднероссийские значения (45,2% и 6,5%, соответственно, без учета значений по г. Москве);
2. На рисунке не отражены: Тюменская область (0,95%, 280,7%), Республика Мордовия (184,7%, 21,7%).

Источник: Федеральное казначейство, Минфин России, расчеты авторов.

Рис. 2. Долговая нагрузка и изменение государственного долга субъектов Российской Федерации в 2015 г.

зрения общих показателей (без учета структуры долга) наблюдается в следующих регионах: в Республике Мордовия (темп прироста за 11 месяцев 2015 г. +21,7%, уровень долговой нагрузки на 1 декабря 2015 г. – 184,7%), Республике Северная Осетия (+17,5% и 133,7%), Костромской области (+8,5% и 135,4%), Республике Хакасия (+40,3% и 109,6%), Еврейской автономной области (+39,4% и 106,8%), Забайкальском крае (+30,1% и 104,5%), Чукотском автономном округе (+10,5% и 102,8%) и Астраханской области (+8,4% и 111,4%).

Однако для оценки устойчивости региональных бюджетов важно рассмотреть не только общую динамику по долгу, но и его структуру. Анализ структуры задолженности в субъектах РФ, расположенных во II квадранте, показал, что наиболее напряженная ситуация складывается в 21-м регионе (из 31-го), где за 11 месяцев 2015 г. произошло наращивание объема коммерческих кредитов и ценных бумаг. В остальных 10 субъектах объем регионального долга увеличился за счет бюджетных кредитов и государственных гарантий. Анализ данных за 11 месяцев 2015 г. показывает наиболее тревожную ситуацию в 4 регионах: в Магаданской области (прирост коммерческой задолженности в номинальном выражении +91%), Республике Мордовия (+83%), Республике Марий Эл (+56%), Республике Хакасия (+56%). ●

4. СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ: НЕ ДО ВАЛЮТЫ

М.Хромов

В 2015 г. население перешло к сберегательной модели поведения. Она выражается, в том числе в восстановлении нормы сбережения на банковских вкладах, характерной для 2012–2013 г., и одновременном погашении кредитной задолженности перед банками. При этом до декабря 2015 г. не было зафиксировано значимого спроса на иностранную валюту, и сохранялась тенденция снижения спроса на наличные деньги.

В 2015 г. население во многом восстановило сберегательную активность, характерную для 2012–2013 гг., после резкого сокращения в 2014 г. За 11 месяцев 2015 г. объем средств физических лиц на банковских счетах и депозитах вырос на 10,7% (на 1,9 трлн руб.). За аналогичный период 2014 г. динамика вкладов населения была отрицательной, население забрало из банков 400 млрд руб. (2,4% от их объема). В 2012–2013 гг. рост депозитной базы шел несколько активнее (11,7–12,5%), правда, при меньших объемах (1,5–1,7 трлн руб. за 11 месяцев). Это объясняется как эффектом масштаба, так и изменением экономической ситуации.

С точки зрения нормы сбережения, доля денежных доходов домашних хозяйств, направляемых на банковские счета и депозиты, практически не изменилась по сравнению с ситуацией 2–3-летней давности. Сбережения на банковских вкладах за 11 месяцев 2015 г. составляли чуть больше 4% от денежных доходов населения.

Однако номинальный объем денежных доходов домашних хозяйств рос медленнее номинальной величины вкладов. Доходы населения за 11 месяцев 2015 г. оказались на 19% больше, чем за соответствующий период 2013 г., тогда как объем вкладов вырос почти на 30% в номинальном выражении, в том числе и за счет переоценки валютных вкладов в результате девальвации рубля. В этих условиях сохранение нормы сбережения в 2015 г. на уровне 2013 г. привело к некоторому замедлению темпов роста вкладов населения в банках.

В 2015 г. также произошел соответствующий сдвиг в структуре доходов и расходов домашних хозяйств. Они заметно увеличили сбережения на банковских счетах и депозитах, кроме того происходило погашение кредитной задолженности перед банками. При этом снизилась доля потребительских расходов на товары и услуги, равно как и накопление наличных денег в национальной и иностранной валюте.

Диаметрально изменилось за январь–ноябрь 2015 г. направление финансового потока между домашними хозяйствами и банковским сектором. За тот же период 2014 г., как и годом ранее, население выступало в роли чистого заемщика по отношению к банковскому сектору. Физические лица продолжали наращивать свою задолженность по банковским кредитам на 1,3 трлн руб., что было эквивалентно 3,0% денежных доходов домашних хозяйств, при этом объем банковских вкладов уменьшился на 0,4 трлн руб., что сопоставимо с 1,0% денежных доходов. Та-

ким образом, за первые 11 месяцев 2014 г. домашние хозяйства получили от банков 1,7 трлн руб. В 2015 г. и тот, и другой канал передачи финансовых ресурсов заработал в противоположном направлении. Сжатие кредитного рынка привело к сокращению задолженности населения перед банками на 0,9 трлн руб. (1,8% денежных доходов)¹, а банковские вклады, как уже было отмечено, вернулись к положительной динамике.

Таким образом, по отношению к банковскому сектору население очевидно перешло к сберегательной модели поведения, что характерно для периода снижения доходов. Схожие тенденции наблюдались и в 2009 г. Тогда, на фоне ускорения притока банковских вкладов, население тоже уменьшило свою задолженность по банковским кредитам.

Отметим также, что снижение кредитной задолженности населения позволило домашним хозяйствам уменьшить долю доходов, направляемых на покрытие обязательных платежей и взносов. Всего их доля сократилась с 11,6% в январе-ноябре 2014 г. до 11,0% в январе-ноябре 2015 г. Открытые данные банковской отчетности позволяют выделить квартальные процентные платежи по банковским кредитам, отношение которых к денежным доходам населения за первые три квартала 2015 г. сократилось на 0,4 п.п. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. (с 4,0 до 3,6%).

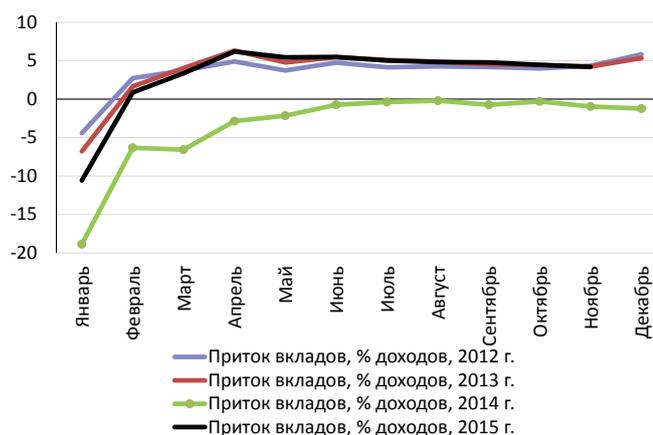
Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ РАСХОДОВ И СБЕРЕЖЕНИЙ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
В ЯНВАРЕ–НОЯБРЕ 2013–2015 ГГ., % ОТ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ

	2013	2014	2015
Расходы на товары и услуги	72,1	74,2	71,1
Обязательные платежи и взносы	11,4	11,6	11,0
Операции с банками	-1,1	-4,0	6,0
Приток вкладов в банки	4,2	-1,0	4,2
Рубли	3,5	-0,6	3,5
Инвалюта	0,7	-0,3	0,7
Привлечение/погашение кредитной задолженности перед банками («-» – рост долга)	-5,4	-3,0	1,8
Прирост наличных денег	0,1	1,7	-1,8
Рубли	0,3	-0,2	-0,8
Инвалюта	-0,2	1,8	-1,0
Всего операций с банками и наличными деньгами	-1,0	-2,3	4,2

Источник: Росстат, Банк России, оценки ИЭП.

Вывод о переходе населения к сберегательной модели поведения подтверждается при анализе различных составляющих расходов до-

Источник: Банк России, Росстат, оценки ИЭП.

Рис. 1. Норма сбережения населения на банковских счетах и депозитах за период с начала года

1 Подробнее о сжатии кредитного рынка в 2015 г. см. Хромов М. «Кредитование физических лиц: вычет из спроса» ОМЭС, 2015, №15.

машних хозяйств. Так, из простейшего определения сбережений как разницы между располагаемым доходами и потребительскими расходами вытекает, что в первые 11 месяцев 2013 г. на сбережения было направлено 16,5% денежных доходов населения. За аналогичный период 2014 г. под влиянием возросшей потребительской активности норма сбережений сократилась до 14,2%. А в январе-ноябре 2015 г. разница между располагаемыми доходами и потребительскими расходами населения достигла уже 17,9% от денежных доходов населения, что, очевидно, свидетельствует о снижении склонности к потреблению и росте склонности к сбережению в результате снижения покупательной способности доходов населения¹.

Отдельно стоит отметить следующие особенности сберегательной модели поведения населения в 2015 г. Во-первых, это сокращение спроса на наличные деньги. Традиционно пик роста наличной денежной массы приходится на декабрь. Но и в течение первых 11 месяцев года, как правило, объем наличных денег растет по сравнению с началом года. Однако и в 2014 г., и в 2015 г. к 1 декабря объем наличных денег в обращении не восстановился до уровня начала соответствующего года. Причем в 2015 г. это снижение было гораздо более выраженным – почти 400 млрд руб. или 0,8% денежных доходов населения. В результате в 2015 г. доля наличных денег в рублевой денежной массе достигла абсолютного минимума на уровне 20,4%.

Кроме того, несмотря на крайне неустойчивую динамику обменного курса национальной валюты, в 2015 г. не наблюдается значимого спроса населения на иностранную валюту. За 11 месяцев 2015 г., по нашим оценкам, объем иностранной валюты на руках у населения сократился более чем на 11 млрд долл., тогда как банковские вклады в иностранной валюте увеличились за тот же период лишь на 6 млрд долл. Можно предположить, что практически весь спрос на иностранную валюту со стороны населения был удовлетворен в 2014 г., когда объем наличной валюты увеличился на 28 млрд долл., преимущественно в последние месяцы года. В 2015 г. в условиях снижения реальных доходов население уже не обладало дополнительными финансовыми резервами для инвестиций в иностранную валюту. Часть ее была переведена в безналичную форму, а остаток, вероятно, был использован для осуществления текущих расходов. ●

1 Подробнее о падении доходов и снижении потребительского спроса см. А. Бурдяк, Е. Гришина «Доходы населения и потребительское кредитование в отрицательной зоне», ОМЭС, 2015, №18.

5. УРОКИ ТУРЕЦКОГО: КАКИЕ РИСКИ ПРИНОСИТ ЭМБАРГО

В.Узун

В результате введения эмбарго на ввоз продовольствия из Турции в Россию турецкий экспорт в нашу страну сократится примерно на 1 млрд долл., что составляет около 60% экспорта всей агропродовольственной продукции из нее в РФ. Снижение экспорта произойдет прежде всего по овощам и фруктам. Эмбарго может оказать наиболее существенное влияние на российские рынки томатов, винограда, ман-даринов. В российском импорте этих продуктов поставки из Турции составляли 34–50%. По томатам поставки из Турции обеспечивали 11% среднегодового потребления россиян. В отдельные месяцы этот процент оказывался значительно больше.

Дополнительные риски эмбарго связаны с опасностью введения запретов на поставки российского продовольствия на турецкий рынок (по стоимости они выше, чем поставки Турции в Россию). Кроме того, замена импорта из Турции на поставки из других стран или на отечественную плодоовощную продукцию может привести к повышению цен на российском рынке. К российскому эмбарго не присоединились ее союзники по ЕАЭС, что чревато обострением отношений в союзе в связи с поставками на российский рынок запрещенных видов продукции.

В последние годы торговля продовольствием между Россией и Турцией устойчиво росла (табл. 1). Поставки из Турции составляли около 4% в общей стоимости российского продовольственного импорта. При этом на долю Турции, в свою очередь, приходилось за анализируемые годы 10,6–12,5% российского экспорта продовольствия.

Таблица 1

ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ

	2012	2013	2014	2015, январь–октябрь
Импорт России из Турции, млн долл.	1515	1752	1765	1038
Экспорт России в Турцию, млн долл.	1938	1721	2369	1390
Доля Турции в импорте России, %	3,7	4,0	4,0	4,9
Доля России в экспорте Турции, %	9,9	10,3	9,8	7,7
Доля Турции в экспорте России, %	11,6	10,6	12,5	10,8

Источник: здесь и ниже расчеты выполнены по данным Таможенной службы РФ: <http://stat.customs.ru/>; Данные Статистического института Турции – http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046.

За первые 10 месяцев 2015 г. Россия резко сократила общий импорт продовольствия, в том числе из Турции. Тем не менее доля Турции в импорте России возросла за этот период до 4,9%.

Ситуация резко изменилась после 24 ноября 2015 г. ¹ Указом Президента РФ от 28.11.2015 г. №583 были введены специальные экономиче-

1 24 ноября 2015 г. ВВС Турции сбили российский бомбардировщик в Сирии.

ские меры в отношении Турции. Постановлением Правительства РФ¹ утвержден перечень сельскохозяйственной продукции и продовольствия, на ввоз которых с 1 января 2016 г. вводилось эмбарго. В этот перечень вошли:

- замороженные части тушек и субпродукты домашних кур и индеек;
- овощи (томаты, огурцы, лук, цветная капуста);
- фрукты (апельсины, мандарины, виноград, яблоки, груши, абрикосы и персики (включая нектарин));
- гвоздики.

Под запрет попали продукты, стоимость которых в 2014–2015 гг. составила примерно 60% от импортируемого в Россию продовольствия из Турции (табл. 2).

Таблица 2

ДОЛЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ К ВВОЗУ ПРОДУКТОВ В ОБЩЕЙ СТОИМОСТИ
ИМПОРТА ИЗ ТУРЦИИ

	2014		2015, январь-октябрь	
	млн долл.	%	млн долл.	%
Импорт из Турции	1765	100	1038	100
в т. ч. запрещенные к ввозу продукты	1074	60,9	614	59,2
из них: фрукты	502	28,5	270	26,1
овощи	544	30,8	324	31,2
цветы	2,9	0,2	5,2	0,5
мясо и мясопродукты	25,1	1,4	15	1,4

Совокупные потери Турции от российских санкций составят около 1 млрд долл. Основные потери – от запрета ввоза овощей и фруктов. Вне запрета осталась продукция на 600–700 млн долл. В основном это рыба, табак, продукты переработки овощей и фруктов, а также некоторые виды свежих овощей и фруктов. Причем запрещен ввоз товаров, которые по стоимости и объемам незначительны (например, гвоздика, некоторые виды мясопродуктов), но не запрещен ввоз других, объемы экспорта и стоимость которых значительны (например, грейпфрутов – 40 тыс. т, или 5% всего турецкого производства этого продукта).

Наиболее значимая статья турецкого продовольственного экспорта в Россию – помидоры. В 2014 г. из Турции было ввезено 366 тыс. т (3,1% всех произведенных в стране помидоров) на сумму 439 млн долл. Это составило 43% общего импорта помидоров в Россию или 11% от потребления в России. В межсезонный же период доля турецких помидоров в рационе россиян была значительно выше.

Запрет на турецкие поставки может существенно дестабилизировать российский рынок помидоров, если ниша Турции не будет занята другими импортерами. Импортзамещение в таком объеме в настоящее время невозможно. Кроме того, тепличные российские помидоры значительно дороже турецких.

Второй по значимости запрещенный продукт – мандарины. Турция была крупнейшим экспортером мандаринов в Россию. В 2014 г. Россия импортировала 847 тыс. т этого продукта, в том числе из Турции 286,7 тыс. т (34% всего импорта) на сумму 206,7 млн долл. В 2015 г. импорт мандаринов из Турции сократился в большей мере, чем из других стран: доля Турецкой республики упала в объеме до 25%, а в стоимост-

1 Постановление Правительства от 30.11.2015 г. № 1296.

ном выражении – до 18,7%. Чтобы потерянные объемы были компенсированы, второй по масштабам импортер – Марокко – должен увеличить объемы экспорта в Россию в 2,4 раза до 500 тыс. т. Такой сценарий представляется маловероятным.

Импорт из Турции винограда (более 50% российского импорта) превышал объемы российского производства столового винограда более чем вдвое. В этой связи для сохранения объемов поставок требуется замена поставщика, поскольку импортозамещение в данном случае возможно в отдаленной перспективе. Новые виноградники еще надо посадить, а затем ждать четыре года до их вступления в период плодоношения.

В связи с принятым решением об эмбарго некоторых видов продовольствия из Турции возникает ряд рисков для России. Основными рисками являются следующие:

1. Введение ответного эмбарго на импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции из России. Учитывая, что российский экспорт продовольствия в Турцию больше, чем турецкий в Россию, введение Турцией симметричных санкций привело бы к значительным потерям для аграрного сектора России. В первую очередь пострадали бы производители и экспортеры продовольственного и кормового зерна, подсолнечника и подсолнечного масла.

2. Резкспорт турецких продуктов через других участников ЕАЭС. К санкциям против Турции не присоединился никто из союзников России по ЕАЭС. Бизнес из этих стран будет стремиться к получению дополнительной прибыли на поставках турецкой продукции в РФ. Вероятность этого риска возрастает в связи с тем, что идентификация страны происхождения многих видов овощей и фруктов затруднительна.

О том, что такой риск весьма вероятен, свидетельствует прошлый опыт. Например, после введения эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС, США и ряда других стран, многие запрещенные для ввоза виды продукции стали поступать через Белоруссию. Так, до введения санкций в 2013 г. Россия импортировала из Белоруссии 86 тыс. т яблок, а из Польши 706 тыс. т. В 2015 г. импорт из Польши был равен нулю, а Белоруссия поставила 318 тыс. т яблок (данные за первые 10 месяцев). Вряд ли за год в Белоруссии были высажены и успели вступить в плодоношение многие десятки тысяч гектаров садов.

До введения санкций основными поставщиками персиков (включая нектарин) в Россию были Испания и Греция. В 2013 г. они поставили в Россию 155 тыс. т этой продукции. В 2015 г. поставок из Испании и Греции не было, зато Белоруссия, которая в 2012 г. экспортировала в Россию лишь 1 тыс. т, в 2015 г. (первые 10 месяцев) поставила 121 тыс. т персиков и нектарин.

То же самое произошло с земляникой и клубникой: для основных поставщиков (Греция, Польша, Испания) российский рынок в 2015 г. был закрыт, а Белоруссия завезла 27 тыс. т (в 2012 г. она завезла в Россию лишь 0,1 тыс. т этих ягод). Республика Беларусь также занимала в 2015 г. значимые доли в поставках в Россию киви (20%), хурмы (10%), черешни и вишни (31%), хотя еще два года назад ее доля по этим продуктам была близка к нулю (меньше 1%).

Оценивая этот риск, следует учитывать, что бизнесмены Турции тесно сотрудничают со своими коллегами из Казахстана, Киргизии, Азербайджана, поэтому несанкционированные поставки могут пойти по новым каналам.

Таблица 3

ОБЪЕМЫ ИМПОРТА И СРЕДНИЕ ЦЕНЫ ИМПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Виды продукции и страны с наибольшими объемами поставок	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г. январь–октябрь	
	объем, тыс. т	цена, долл./т	объем, тыс. т	цена, долл./т	объем, тыс. т	цена, долл./т	объем, тыс. т	цена, долл./т
1. Томаты: Турция	361	994	335	1346	366	1202	301	958
Китай	79	1175	81	1303	91	1320	72	1303
Марокко	62	1440	71	1426	78	1424	35	1401
2. Огурцы: Турция	55	1179	44	1382	65	1107	17	1016
Иран	55	1291	64	1318	62	1307	31	1337
Китай	30	1213	30	1285	31	1283	20	1270
3. Мандарины: Турция	159	1060	201	1019	287	721	97	662
Марокко	192	941	222	928	223	946	77	978
Китай	87	930	87	981	80	988	32	1021
4. Виноград свежий: Турция	146	1285	144	1297	168	1076	100	980
Чили	33	1585	38	1589	25	1589	18	1586
Молдова	21	972	25	846	28	815	14	876

Таблица 4

ЦЕНЫ НА ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПРОДУКЦИЮ И ИМПОРТИРУЕМУЮ ИЗ ТУРЦИИ (2015 Г.)

	Цены реализации сельхозпроизводителями, руб. за кг (в первых числах месяца)		Цены импорта из Турции, руб. за кг	
	Огурцы тепличные	Помидоры тепличные	Огурцы	Помидоры
Январь	105,0	93,0	66,5	60,9
Февраль	139,9	139,7	67,0	65,5
Март	145,8	156,8	61,9	58,0
Апрель	118,7	153,3	50,3	53,4
Май	100,3	137,7	46,2	49,4
Июнь	80,9	109,8	32,7	46,7
Июль	45,7	67,7	0,0	48,4
Август	38,9	55,5	0,0	56,9
Сентябрь	37,1	48,0	0,0	51,3
Октябрь	44,0	52,3	52,8	54,8

3. Рост цен на плодоовощную продукцию для российских потребителей. Цены на турецкие продукты в большинстве случаев ниже, чем на продукцию других стран – см. табл. 3. Пожалуй, единственным исключением является цена молдавского винограда. Однако объясняется это тем, что республика поставляет в Россию в основном виноград, который, строго говоря, не является столовым (виноград винных сортов, который ниже по качеству и цене, чем столовый виноград). Вполне очевидно, что при сопоставимом качестве замена турецкой продукции на аналогичную продукцию из других стран обойдется российскому потребителю дороже.

4. Импортозамещение может привести к повышению цен на плодоовощную продукцию. Правительство РФ предприняло меры, чтобы частично заместить продукты, попавшие под эмбарго. Однако цены на российскую плодоовощную продукцию чаще выше, чем на импортную – см. табл. 4.

Продукция из Турции все месяцы межсезонного периода была в 1,5–3 раза дешевле, чем отечественная. Только летом и осенью цены российских и турецких поставщиков становились сопоставимыми. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Бобылев Ю., заведующий лабораторией экономики
минерально-сырьевого сектора ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Дробышевский С., директор по научной работе
ИЭП им. Е.Т. Гайдара, заведующий лабораторией
макроэкономических исследований РАНХиГС

Мамедов А., заведующий лабораторией бюджетной
политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Петренко В., научный сотрудник РАНХиГС

Турунцева М., заведующая лабораторией
макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС

Фомина Е., научный сотрудник лаборатории бюджетной
политики ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых
исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара